

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

EDN: OHVOMH

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Сергей Андреевич Ворожейкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

vorozhoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2231-8808>

Аннотация. Статья посвящается теоретическому анализу модели субъективного благополучия курсантов военного института в контексте военно-профессиональной социализации. Проводится анализ основных теоретических и эмпирических работ как отечественных, так и зарубежных авторов, раскрывающих картину детерминации переживания субъективного благополучия. Уточняется роль детерминации субъективного благополучия такими социально-психологическими явлениями, как представления о счастье, военная идентичность и отношение курсантов к военной службе. Актуализируется необходимость проведения эмпирической проверки теоретической модели субъективного благополучия курсантов военного института.

Ключевые слова: субъективное благополучие, курсант, социализация, идентичность, отношение, представления

Для цитирования: Ворожейкин С.А. Теоретическая модель субъективного благополучия курсантов в контексте военно-профессиональной социализации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 65–71. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/008.pdf>. EDN: OHVOMH.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

THEORETICAL MODEL OF SUBJECTIVE WELL-BEING CADETS IN THE CONTEXT OF MILITARY PROFESSIONAL SOCIALIZATION

Sergey A. Vorozheikin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

vorozhoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2231-8808>

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the model of subjective well-being of military institute cadets in the context of military professional socialization. The analysis of the main theoretical and empirical works of both domestic and foreign authors, revealing the picture of the determination of the experience of subjective well-being, is carried out. The role of the determination of subjective well-being by such socio-psychological phenomena as ideas of happiness, military identity and the attitude of cadets towards military service is clarified. The need for an empirical test of the theoretical model of the subjective well-being of cadets of a military institute is actualized.

Keywords: subjective well-being, cadet, socialization, identity, attitude, ideas

For citation: Vorozheikin S.A. Theoretical model of subjective well-being cadets in the context of military professional socialization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 65–71. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/008.pdf>. EDN: OHVOMH.

© Ворожейкин С.А., 2023

Введение

На данный момент в современной социально-психологической науке не сложилась полноценная картина факторов, обуславливающих переживание субъективного благополучия. Особенно остро эта ситуация обстоит в сфере военно-профессионального образования, система которой характеризуется социальной закрытостью, обособленностью функционирования, а также специфическими социально-психологическими явлениями, связанными с особенностями военной службы, существенно усложняющих эмпирическое изучение данного феномена. Для понимания детерминации субъективного благополучия курсантов военного института необходимо изучение факторов, оказывающих существенное влияние на его переживание. Изменения, происходящие в период военно-профессиональной социализации, затрагивают различные социально-психологические уровни, требующие тщательного изучения. Социальный уровень характеризуется объективными изменениями системы взаимоотношений курсантов с социальной средой воинского коллектива, командирами и начальниками. На личностном уровне эти изменения затрагивают систему взглядов, ценностей, отношений и жизненных целей курсантов. Проблема взаимосвязи субъективного благополучия с различными видами идентичности, а также социальными представлениями является малоизученной и представляет существенный научный интерес. Такое научное знание позволит скорректировать программу социально-психологического сопровождения курсантов, с целью повышения качества подготовки военно-профессиональных кадров.

Теоретические предпосылки

Важность изучения данной проблематики обусловлена тем, что от уровня развития воинского коллектива, степени его сплочённости и идентичности зависит эффективность служебно-боевой деятельности группы, успехи которой, распространяясь на каждого её члена, обеспечивают переживание психологического комфорта [13]. Очевидным является то, что такая консолидация членов воинского коллектива невозможна при их негативном отношении к военной службе.

Рефлексия происходящих в социальной среде изменений, а также протекающая под их влиянием трансформация ценност-

ных ориентаций, взглядов, убеждений, связанных с военно-профессиональной деятельностью, создаёт субъективное отношение к этим изменениям и запускает механизм поиска и принятия собственной идентичности курсантами. Предполагая взаимосвязь субъективного благополучия с представлениями о счастье, военной идентичности и отношением к военной службе, мы ожидаем, что их качественное изменение также влияет на переживание субъективного благополучия в ходе военно-профессиональной социализации курсантов военного института.

Вхождение в систему военно-профессиональной деятельности характеризуется обогащением социального багажа, опыта коммуникации, выстраивания профессиональных и неформальных взаимоотношений, принятием норм и правил сначала социальной группы воинского коллектива (взвода курсантов), а по завершению первичной военно-профессиональной социализации и всего военного сообщества в целом. Закономерным итогом этих процессов является достижение военной идентичности, а также формирование положительного отношения к военной службе, что естественным образом благоприятно влияет на переживание субъективного благополучия. И наоборот, несоответствие представлений о военной службе реальным условиям, неприятие реалий военной службы в систему собственных убеждений и отрицательное отношение к основным аспектам военной службы приводит к снижению актуального субъективного благополучия курсантов.

Обучение в военном институте характеризуется рядом специфических особенностей, накладывающих свой отпечаток на переживание субъективного благополучия. Военно-профессиональной системе характерны: жёсткая регламентированность жизнедеятельности курсантов, наличие строгой иерархии социальных ролей, нормированность поведенческих реакций, условия гендерной изоляции, ограничение личного пространства, высокая психофизиологическая нагрузка учебной и служебной деятельности. Эти характеристики актуализируют необходимость достижения идентичности с этой системой на основе положительного к ней отношения. В случае, когда военная

идентичность не достигается ввиду отсутствия положительного отношения к различным аспектам военной службы, происходит обострение протекания адаптационных процессов и, как следствие, дезадаптация, что, в свою очередь, ведёт к снижению субъективного благополучия.

Построение структурных компонентов предполагаемой теоретической модели субъективного благополучия курсантов военного института в единую систему, учитывая сложную многофакторную обусловленность, должно осуществляться в соответствии с основными принципами системного подхода [9]. Системный подход, учитывая опыт ранее проведённых теоретических и эмпирических исследований в области субъективного благополучия, требует достраивания предполагаемой нами теоретической модели социально-психологическими феноменами, влияние которых представляется перспективным, но не достаточно изученным. Аргументация предположения о влиянии военной идентичности и отношения к службе на переживание субъективного благополучия курсантами военного института исходят из идеи об обусловленности групповых процессов ценностной системой человека [1]. В таком ключе система отношений к военной службе может выступать в качестве такой ценностной системы.

Ранее исследователями в области социальной психологии уже была построена модель, описывающая переживание субъективного благополучия, опирающаяся на данные эмпирических исследований, результатом которых стало выделение основных четырёх факторов, которые были определены, как субъективно-личностные, внеличностные (внешние), психологические и межличностные факторы [4]. Благополучие личности достигается за счёт синергии всех четырёх факторов, и если влияние внеличностных факторов (биологических, социальных, материальных) подробно изучено и описано в социальной психологии, то действие личностных факторов по-прежнему представляет большой исследовательский интерес.

Американский психолог М. Селигман разработал свою модель, состоящую из пяти главных элементов благополучия человека, назвав её «PERMA», в которой: P – положительные эмоции, E – вовлеченность, R – взаимоотношения, M – смысл, A – достижения. По мнению М. Селигмана, эта модель теоретически объединяет все возможные факторы, позволяющие достичь здорового чувства благополучия, удовлетворённости и осмысленности жизнью [19]. Анализ элемен-

тов модели М. Селигмана позволяет рассматривать военную идентичность и отношение к военной службе так или иначе присутствующих во всех пяти элементах предложенной им модели, в качестве детерминантов переживания субъективного благополучия курсантами военного института.

Рассматривая функциональную роль субъективного благополучия, обратимся к структурно-функциональной модели субъективного благополучия, предложенной Р.М. Шамионовым, в которой выделяются: 1) функция адаптации, как регуляции внутреннего самоотношения к внешнему миру; 2) функция управления когнитивными процессами, обеспечивающая адаптацию в социуме; 3) функция развития личности для удовлетворения высших потребностей на пути саморазвития; 4) поведенческая функция, позволяющая выбрать наиболее оптимальную стратегию поведения в зависимости от направленности личности [23]. Рассматривая функциональную модель субъективного благополучия Р. М. Шамионова, становится очевидной взаимосвязь этих функций с процессами достижения военной идентичности и формирования отношений к военной службе, что также подтверждает обоснованность рассмотрения их в качестве детерминантов переживания субъективного благополучия курсантами военного института.

Моделирование субъективного благополучия курсантов военного института

Формирование полноценного воинского коллектива возможно только лишь при условии принятия всеми его членами общегрупповых правил, норм и традиций, характерных для военного сообщества. При соблюдении этого условия возникает благоприятный с точки зрения воинского коллектива социально-психологический феномен сплочённости и идентичности группы. Этот феномен указывает на степень единства действий, взглядов, представлений членов группы в их профессиональной повседневной деятельности [12]. Военная идентичность рассматривается рассматривается в качестве одного из важнейших факторов эффективности военно-профессиональной социализации, а также функционирования воинского коллектива. Высокая степень военной идентичности курсантского коллектива создаёт благоприятные условия для протекания учебного процесса и организации совместной деятельности. Такое понимание этих процессов объясняет возможную взаимосвязь элементов нашей теоретической модели, где военная идентичность и отношение к службе выступают детерминантой переживания субъективного благополучия кур-

сантами военного института. Морально-психологическое единство любого коллектива базируется на принятии морально-нравственных, политических, духовных, культурных, религиозных взглядов в системе ценностных ориентаций, когда расхождение во взглядах на базовые ценности выступает препятствием на пути формирования военной идентичности. В то время как общность во взглядах и отношениях является фундаментом формирования коллектива [8].

Курсантский коллектив, выступая инстанцией социализации курсантов, обуславливает построение в их сознании образа военной службы на основе элементов, отражающих их отношение к различным существенным категориям, где профессиональная деятельность занимает особое место. Военная идентичность базируется на принятии коллективных представлений, выражающихся в соответствующих субъективных отношениях отдельных её членов к военной службе. Схожим образом рассматривается служебная идентичность личности, как некая система лояльности профессиональной сфере, обуславливающей его личностное благополучие [6]. Такой подход позволяет включить военную идентичность, базирующуюся на представлениях о профессиональной сфере, в качестве значимого элемента предполагаемой теоретической модели субъективного благополучия.

Учитывая специфику механизма, на основе которого человек выдвигает суждения и делает умозаключения, используя типичные схемы, стереотипные представления и корректируя сообразно им своё поведение, можно предположить порядок формирования субъективных отношений. В процессе субъективной интерпретации различных жизненных ситуаций происходит категоризация социально-психологических явлений, сквозь призму которых личность соотносит внешние и внутренние процессы, формируя ценностное отношение к миру [19]. Этот психологический механизм объясняет переживание курсантами субъективного благополучия, основываясь на достижении ими военной идентичности и положительного отношения курсантов к военной службе.

Курсантский коллектив, являясь прежде всего воинским коллективом, ограничен регламентом, определяющим состав, порядок, пространство и время функционирования группы. Характерной особенностью такого коллектива является тот факт, что большую часть времени взаимоотношения выстраиваются на основе имеющихся в воинской среде нормативных требований. В таких условиях социальные связи имеют куда

более жёсткие ограничения, естественным образом влияя на переживание субъективного благополучия отдельными его членами. Военная идентичность вместе с положительным отношением к военной службе может выступать в качестве нивелирующего фактора, снижая степень напряжённости в курсантском коллективе на основе социальных представлений, объясняющих имеющиеся на военной службе правила, ценности и традиции. Коллективные взаимоотношения, которые возникают в ходе этого процесса, способствуют повышению субъективного благополучия отдельных его членов, основываясь на переживании чувства причастности к воинскому коллективу, а также к более масштабной социальной группе силовых структур Российской Федерации, как значимой для личности каждого курсанта ценностной ориентации [7, 15, 16]. Успешность выполнения служебно-боевых задач подразделением исходит от степени достижения военной идентичности каждого его члена, равно как и положительное отношение к службе, позволяет получать моральное удовлетворение от выполнения профессиональной деятельности. Общая направленность деятельности всех членов воинского коллектива приводит к сплочённости в выполнении служебно-боевых задач, а также к взаимной адаптации к психическим особенностям его членов [3], что невозможно без соответствующего уровня развития военной идентичности. На основе приобретения общих знаний, навыков, умений, получаемых в ходе военно-учебного процесса, возникает эффект идентичной социально-психологической системы воинского коллектива, характеризующейся слаженной деятельностью, общностью взглядов, повышением уровня конформности. Внутриличностные психологические процессы, характерные для отдельных членов коллектива, накладываются на социальный уровень его функционирования, возникают консолидационные процессы на основе межличностной компенсации психологических качеств, способствующие взаимопомощи и взаимопониманию – немаловажном условии переживания субъективного благополучия. Особенную важность это приобретает в условиях не только совместной учебно-профессиональной деятельности, но и с учётом постоянного взаимодействия на межличностно-бытовом уровне, где единое эмоциональное отношение к явлениям военной службы, выступая неким индикатором психологической совместимости, является залогом для комфортной психологической обстановки в курсантском коллективе.

Важным фактором переживания субъективного благополучия для курсантов является личное принятие имеющихся на военной службе взглядов, традиций, норм и правил поведения [5], возникающими на основе интеграции с другими представителями группы, что не возможно без достижения военной идентичности. Однако здесь возможно некоторое противоречие на пути к переживанию субъективного благополучия, заключающееся в противоборстве двух взаимоисключающих тенденций, одна из которых ведёт к естественному процессу интеграции с коллективом в ходе военно-профессиональной социализации, а другая отражает потребность личности в сохранении собственной индивидуальности [11, 21]. Определённым «предохранителем» в этом случае может выступать положительное отношение курсанта к военной службе, которое, являясь его личностным образованием, позволяет ему интегрироваться в воинский коллектив без ущерба для собственных интересов. Для сохранения идентичности с группой необходим механизм, удерживающий человека в поле социально-психологических явлений этой группы. Таким механизмом может выступать соответствующее этим явлениям отношение, которое формируется на основе духовно-нравственных ценностей в процессе военно-профессиональной социализации. Источником принятия общественных ценностей, норм и правил является «социальный инстинкт», который, находясь в состоянии баланса с индивидуальностью личности, позволяет одновременно удовлетворять его потребности и поддерживать требуемый уровень социальных контактов [22].

Воинский (курсантский) коллектив создаёт особые условия формирования функциональной роли личности, определяя её как субъекта совместной военно-профессиональной деятельности. Эта специфическая роль, подкрепляемая социальным одобрением, переходит в сознании человека в разряд абсолютной морально-нравственной ценности в категориях защитника Отечества, офицера, героя, профессионала. Идентифицируя свою личность с большой социальной группой военнослужащих, курсант презентует себя в духовно-моральных оценках в соответствии с морально-нравственными ожиданиями общества [2, 14, 17], что позволяет получать моральное удовлетворение, способствующее переживанию субъективного благополучия. Динамика развития этих процессов указывает на наличие реверсивной зависимости, где положительное отношение к военной

службе выступает психологической основой для формирования военной идентичности, а формирующаяся военная идентичность курсантского коллектива улучшает субъективное отношение к службе. Возникающий при этом суммирующий эффект становится благоприятным основанием для переживания субъективного благополучия курсантами военного института.

Содержание отношений курсантов к военной службе связано с динамическими процессами, протекающими в микро- и макросоциумах, в которые включен индивид. Так, по мнению Г. Н. Малюченко и В. М. Смирнова, коллективные представления, которые составляют неотъемлемую часть групповой идентичности, напрямую зависят от уровня интеграции абстрактно-образного и логико-рационального мышления членов группы [10]. Из этого положения можно сделать вывод о том, что военная идентичность также формируется под воздействием интеграционного процесса абстрактно-образного и логико-рационального мышления курсантов, корень которых лежит в отношении к военной службе. Анализируя вышесказанное, можно констатировать наличие взаимосвязи процессов формирования военной идентичности и отношения к военной службе. Важным для реализации цели нашего исследования является поиск связи этих социально-психологических явлений с феноменом субъективного благополучия.

В исследовании, проведённом Т. В. Фоломеевой, установлено наличие у испытуемых устойчивых категорий, связанных с социальными процессами, которые указывают на их представления о благополучии вне зависимости от возраста, но при этом подвержены некоторой качественной трансформации в процессе развития личности [20]. Эти выводы обнажают потребность в эмпирической проверке наличия и качественной взаимосвязи этих явлений, а также их воздействие на переживание субъективного благополучия, актуализируя дальнейшие исследования в этой области.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать выводы о безусловной значимости достижения военной идентичности и положительного отношения к военной службе в переживании субъективного благополучия. Тогда как объективные факторы благополучия по-разному влияют на интегральный показатель субъективного благополучия по примеру парадокса «Истерлина», различные личностные черты курсантов, относящиеся к субъективным факторам, объясняют значительно большее количество вариаций переживания субъективного благополучия. Это становится

особенно очевидным в условиях военно-профессиональной среды военного института, когда курсанты находятся объективно в равных условиях, при этом по-разному переживая субъективное благополучие.

Заключение

Теоретическая модель детерминации субъективного благополучия может быть объяснена взаимодействием комплекса социально-психологических факторов. Исходя из проведённого теоретического анализа,

можно сделать вывод о системной обусловленности субъективного благополучия, где основанием для его переживания выступают достигнутая военная идентичность как позитивное функционирование, необходимое для эффективной военно-профессиональной деятельности, а также положительное отношение к военной службе курсантов военного института как позитивная оценка субъектом внешних факторов военно-профессиональной среды.

Список источников

1. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. Омск: Пресс, 1999. 184 с.
2. Арзамаскин Ю. Н. Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы развития / Ю. Н. Арзамаскин, А. В. Черкасов. М. : ВУ. 1996. 173 с.
3. Бархаев Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б. П. Бархаев, А. Г. Караяни, В. Ф. Перевалов [и др.]. М. : Воениздат, 2006. 488 с.
4. Батурич Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурич, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 4–14.
5. Ворожейкин С. А. Соотношение представлений о военной службе и субъективного благополучия курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 1. С. 60–67. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.01.04.
6. Горностаев С. В. Проблемы взаимосвязи служебной лояльности и личностного благополучия государственных служащих / С. В. Горностаев, В. М. Поздняков // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3(94). С. 30–36.
7. Дробницкий О. Г. Моральная философия. М. : Гардарики, 2002. 523 с.
8. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М. : Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 312 с.
9. Ломов Б. Ф. Системность в психологии. М. : ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. С. 115–150.
10. Малюченко Г. Н. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире / Г. Н. Малюченко, В. М. Смирнов. Саратов, 2006. С. 80.
11. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учебное пособие к спецкурсу. Пермь: ПГПИ, 1990. 110 с.
12. Новиков В. С. Психофизиологическое обеспечение боевой деятельности военнослужащих // Военно-медицинский журнал. 1996. № 4. С. 37–40.
13. Общественное мнение в воинском коллективе. М. : Воениздат, 1993. 79 с.
14. Олпорт Г. Личность в психологии / пер. с англ. И. Ю. Авидон. М. : КСП+; СПб. : Ювента, 1998. 345 с.
15. Особенности социально-психологической адаптации военнослужащих внутренних войск к служебно-боевой деятельности. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 1996.
16. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: хрестоматийный сборник. М. : Воениздат, 1995.
17. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2000. 218 с.
18. Росс Л. Человек и ситуация / Л. Росс, Р. Нисбетт. М., 2000. С. 144.
19. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 440 с.
20. Фоломеева Т. В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. М., 2005. С. 433–475.
21. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. М. : Изд-во «Корпорация "Лотос"», 1994. 320 с.
22. Шадриков В. Д. Общая характеристика, структура и функции внутреннего мира чело-

века // Ярославский психологический вестник. 2014. № 31. С. 17–30.

23. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. 240 с.

References

1. Antilogova L. N. Psihologicheskie mekhanizmy razvitiya npravstvennogo soznaniya lichnosti. Omsk: Press. 1999. (In Russ.).
2. Arzamaskin YU. N., CHerkasov A. V. Moral'no-psiologicheskoe obespechenie deyatel'nosti Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Moscow: VU. 1996. (In Russ.).
3. Barhaev B. P., Karayani A. G., Perevalov V. F. Psihologiya i pedagogika professional'noj deyatel'nosti oficera. Moscow: Voenizdat, 2006. (In Russ.).
4. Baturin N. A., Bashkatov S. A., Gafarova N. V. Teoreticheskaya model' lichnostnogo blagopoluchiya. In: Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. 2013. Vol. 6;4: 4–14. (In Russ.).
5. Vorozhejkin S. A. Sootnoshenie predstavlenij o voennoj sluzhbe i sub'ektivnogo blagopoluchiya kursantov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. In: Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. 2023;1: 60–67. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.01.04. (In Russ.).
6. Gornostaev S. V. Problemy vzaimosvyazi sluzhebnoj loyality i lichnostnogo blagopoluchiya gosudarstvennyh sluzhashchih / S. V. Gornostaev, V. M. Pozdnyakov. In: Man: Crime and Punishment. 2016;3(94): 30–36. (In Russ.).
7. Drobnickij O. G. Moral'naya filosofiya. Moscow: Gardariki. 2002. (In Russ.).
8. Kuli CH. H. CHelovecheskaya priroda i social'nyj porjadok. Moscow: Ideya-Press: Dom intellektual'noj knigi. 2000. (In Russ.).
9. Lomov B. F. Sistemnost' v psihologii. Moscow: IPP; Voronezh: NPO «MODEK». 1996. (In Russ.).
10. Malyuchenko G. N., Smirnov V. M. Social'no-psiologicheskij analiz celostnyh predstavlenij o mire. Saratov. 2006. (In Russ.).
11. Merlin V. S. Struktura lichnosti: harakter, sposobnosti, samosoznanie: uchebnoe posobie k spekursu. Perm: PGPI. 1990. (In Russ.).
12. Novikov V. S. Psihofiziologicheskoe obespechenie boevoy deyatel'nosti voennosluzhashchih. In: Military Medical Journal. 1996;4: 37–40. (In Russ.).
13. Obshchestvennoe mnenie v voinskom kollektive. Moscow: Voenizdat. 1993. (In Russ.).
14. Olport G. Lichnost' v psihologii. Moscow: KSP+; Saint-Petersburg : YUventa. 1998. (In Russ.).
15. Osobennosti social'no-psiologicheskoy adaptacii voennosluzhashchih vnutrennih vojsk k sluzhebno-boevoy deyatel'nosti. Saint-Petersburg : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii. 1996. (In Russ.).
16. Otechestvennaya filosofskaya mysl' o vojne, armii, voinskom dolge. Moscow: Voenizdat. 1995. (In Russ.).
17. Parsons T. O strukture social'nogo dejstviya. Moscow: Akademicheskij proekt. 2000. (In Russ.).
18. Ross L., Nisbett R. CHelovek i situaciya. Moscow. 2000. (In Russ.).
19. Seligman M. Put' k процветанию. Novoe ponimanie schast'ya i blagopoluchiya. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber. 2012. (In Russ.).
20. Folomeeva T. V. Ekonomicheskie cennosti v strukture social'nyh predstavlenij o blagopoluchii raznyh vozrastnyh grupp. In: Problems of economic psychology. Moscow. 2005: 433–475. (In Russ.).
21. Shadrikov V. D. Deyatel'nost' i sposobnosti. Moscow : Izd-vo «Korporaciya "Lotos"». 1994. (In Russ.).
22. Shadrikov V. D. Obshchaya harakteristika, struktura i funkcii vnutrennego mira cheloveka. In: Yaroslavl Psychological Bulletin. 2014; 31: 17–30. (In Russ.).
23. Shamionov R. M. Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psihologicheskaya kartina i faktory. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-та. 2008. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.06.2023;
одобрена после рецензирования 16.08.2023;
принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 14.06.2023;
approved after reviewing 16.08.2023;
accepted for publication 25.09.2023.